– Ты мой любимый цветок. – Дыхание Хейвен перехватило, когда Замиэль прижал ее к своему телу. Его сильные руки заключали ее в объятия, его тепло приветствовало ее, его запах опьянял ее. Он наклонился, а затем очень нежно его губы прижались к ее коже, как мягкое перышко, заставляя ее дрожать. Она обняла его и цеплялась за него, когда его губы дразнили ее, его горячее дыхание заставляло ее кожу покалывать. Она почувствовала, как его рука скользит по ее спине в ее мягкие волосы. Он нежно обнял ее, заставив задуматься, каким будет его следующий шаг, и она ждала в ожидании. – Ты хочешь, чтобы я тебя укусил? – спросил он. Его тон был низким, манящий шепот соблазнял ее сказать «да». Хейвен закрыла глаза и открыла рот. Она сама едва услышала «Да», которое вырвалось из ее губ с дыханием, а ее голова откинулась назад. Замиэль усилил свои объятия, и как только его губы коснулись чувствительной кожи на ее шее, весь воздух вышел из ее легких. Она задыхалась, пока его рот умело двигался по ее коже, оставляя легкие следы поцелуев по пути. Хейвен схватилась за его рубашку в полном отчаянии. Ее желудок превратился в поле для бабочек. Лорд Замиэль… Что он с ней делает? Он заставил ее кожу созреть для того, чтобы его рот захотел попробовать ее укусить. Затем он провел языком по метке. Хейвена почувствовала, как странное ощущение прошло через нее. Это было что-то глубокое, пробуждающее что-то внкутри, что-то очень интимное, что она не могла понять. Отметину покалывало, она снова чесалась, добавляя необходимости быть укушенной. И тогда она почувствовала, как кончики его клыков касаются ее кожи, посылая дрожь по позвоночнику. Это было похоже на предупреждение об укусе, который должен был произойти.

Сердце Хейвен сильно билось. Битва бабочек в ее животе усилилась, и она вцепилась в Замиэля еще крепче. Он в последний раз щелкнул языком по метке, а затем его клыки пронзили ее кожу.

Боль впилась в ее шею, и она всхлипнула, но вскоре за ней последовало теплое ощущение, которое заставило ее голову закружиться, а колени ослабнуть. Хейвен была очарована, летя в бесконечных облаках, ей не хотелось спускаться.

Замиэль крепко держал ее на месте. Мягкое рычание покинуло его губы, когда он отстранился, затем его язык пронесся по ране. Глаза Хейвен все еще были закрыты, как будто она отказывалась проснуться от этого сна. – Хейвен… – Его голос был низким, гипнотическим, заставляя ее открыть глаза и заглянуть в его серебряные глаза. Они сверкали, как жидкий металл. – Ты в порядке? Она видела его длинные, острые клыки, когда он говорил. Укусил ли он ее ими? Почему боли почти не было? Она открыла рот, но только выдохнула. Господи, у нее не было сил даже на то, чтобы говорить. Она просто склонилась к нему и положила голову ему на грудь.

Замиэль наклонился и притянул ее в свои объятия. Он отвел ее в постель и осторожно уложил. Хейвен посмотрела на него, его высокая фигура нависла над ней, его глаза показывали беспокойство.

– Со мной все в порядке, – сказала она, ее голос был едва слышен. Замиэль сел рядом с ней, потянувшись к ее лицу, он приласкал ее щеку тыльной стороной руки. Постепенно ее сердце успокоилось, и дыхание снова стало нормальным. Она посмотрела на него. Его глаза все еще сверкали этим светом, а его клыки все еще были видны. Хотел ли он большего?

Замиэль наблюдал, как Хейвен отдыхает в своей постели. Ее шелковистые черные волосы раскинулись по подушке, ее щеки красились в светло-розовый цвет, как цвет ее губ, а ее изумрудные глаза все еще мерцали от стольких эмоций. Теперь, когда его демон почувствовал ее вкус, он не хотел отдыхать. Ему нужно было уйти от нее, от ее опьяняющего запаха, от ее завораживающих глаз. Его демон голодал тысячу лет. Выпустить его сейчас вызвало бы бури,

которые потрясли бы даже деревья с самыми глубокими корнями. Он оторвался от нее и встал.

– Замиэль.

Тихо ругнувшись, он сжал челюсть. Слышать свое имя, исходящее из ее уст, как мольбу, было не тем, что ему нужно было услышать прямо сейчас. Он знал, что она попросит его остаться. Он глубоко вздохнул и повернулся к ней: «Хейвен. Тебе нужно отдохнуть. Я вернусь в другое время. Он пытался говорить нормально, но слышал раздражение в своем голосе. Она смотрела на него сияющими глазами, не реагируя на его тон, а только на его слова.

– Разве ты не можешь остаться? – спросила она. О, нет. Сопротивляться ей было самым трудным, что ему приходилось делать. Хейвен подвинулась, освободив для него место в своей постели, как будто знала, что он не откажет ей. Обзывая себя всякими ужасными словами, он сел на ее кровать, и она тут же прижалась к нему. Замиэль застыл. Его демон бушевал, выползая из-под его кожи, пробираясь наружу. Он закрыл глаза, пытаясь остановить его, но безуспешно. Было уже слишком поздно, и теперь он был жадным, эгоистичным и похотливым. Хейвен зашевелилась и положила его руку на свою грудь. Эта женщина была чистой пыткой, и он хотел отругать ее за то, что она творит, но внезапно он услышал, как ее сердце часто бьется и ощутил тепло, что исходило от ее тела. Один угол его рта приподнялся, наслаждаясь тем, что он был не единственным беспокойным. Он нахмурился. Теперь он был эгоистом, пробуждая ее желание, прежде чем мог его исполнить. Не подозревая, он вздохнул от разочарования.

Хейвена сместилась и посмотрела на него: «Что-то не так?» – спросила она.

Теперь он чувствовал себя плохо, но решил быть честным. Он подтолкнул себя в сидячем положении, а затем посмотрел ей прямо в глаза. – Хейвен. Я мужчина. – Сказал он ей. Она, вероятно, ничего не знала о борьбе мужчины с желанием. – Даже не просто нормальный мужчина. Я демон.

Она растерянно посмотрела на него: «Я знаю».

Он мрачно усмехнулся. Нет. Она не знала, и он не обвинял ее: «А ты женщина. – Он продолжил. – Красивая женщина. Самая соблазнительная, кого я когда-либо видел». Замешательство в ее глазах сменилось чем-то другим. Она начинала понимать, и к ее лицу подкрадывался румянец.

– Я вернусь к тебе, как только успокоюсь, сказал он, вставая. Он наклонился и поцеловал ее в лоб. – Отдохни получше, – сказал он, а затем телепортировался обратно в свою комнату.

Оказавшись один, он думал, что успокоится, но он должен был признать, что лучше бы поддался своему желанию. Его демон продолжал беспокоить его, и он терял рассудок. Если бы он не знал лучше, он бы подумал, что его настроение было причиной того, что небо громыхало и плакало. Пошел сильный дождь, стуча в его окна, пытаясь пробраться внутрь. Его служанка Хелен подала ему чай, но ему нужно было что-то холодное, чтобы успокоить нервы. Что-то, чтобы заглушить своего демона. Со вздохом вернувшись на диван, он вдруг услышал звук за пределами своего особняка. Хихиканье, а затем знакомый аромат, смешанный с запахом дождя, достиг его ноздрей. Замиэль встал и пошел к окну. Выглянув на улицу, он обнаружил, что Хейвен мокнет под дождем. Что она делает?

http://tl.rulate.ru/book/44137/1890095